

ВЫГОТСКИЙ

Авторы: Т. В. Ахутина

ВЫГОТСКИЙ Лев Семёнович [5(17).11.1896, Орша – 11.6.1934, Москва], рос. психолог, создатель культурно-исторической теории происхождения *высших психических функций*. В 1917 В. окончил юридич. ф-т Моск. ун-та и историко-филос. ф-т Ун-та им. Шанявского; участвовал в логико-филос. семинаре Г. Г. *Шпета* (1916–17). В 1917–24 работал преподавателем в Гомеле, с 1924 сотрудник моск. Ин-та эксперим. психологии и руководитель подотдела дефектологии в Наркомпросе РСФСР. Проф. Ин-та психологии (с 1928). Учениками и сотрудниками В. были Л. И. Божович, А. В. *Запорожец*, А. Н. *Леонтьев*, А. Р. *Лурия*, Д. Б. *Эльконин* и др.

Ранние работы В., посвящённые проблемам иск-ва («Трагедия о Гамлете, принце Датском», 1916; «Психология искусства», 1925, опубл. в 1965), написаны под влиянием *символизма* и *формальной школы* в литературоведении. В. стремился выделить в лит. произв. структуру, не осознаваемую читателем, но направляющую его эмоции и восприятие

этого произведения. Искусство, по В., – это «техника чувств», через катарсис ведущая человека к трансформации, новому опыту бытия, а психология иск-ва призвана изучать человека «возможного», рождающегося в этом опыте.

Сознание и развитие психики в контексте воспитания и обучения – ключевые темы творчества В. В первой программной статье «Сознание как проблема психологии поведения» (1925) В. разрабатывал центральный для своей теории принцип социального генеза высших форм психического, формирующихся в процессе общения на основе *интериоризации* и опосредования знаками. Осознать что-либо – значит приписать объекту значение, что возможно благодаря знаку, слову, речи, которые сначала существуют между людьми, а затем превращаются в личное достояние индивида, его психич. функцию.

В. создал специальный эксперим. метод, позволяющий изучать социокультурную обусловленность психики человека («инструментальный» метод, или «метод двойной стимуляции»). Следуя мысли А. А. *Ухтомского* о функциональных органах мозга, В. полагал, что человек при помощи таких психологич. орудий, как язык, цифры, схемы, мнемотехнич. приёмы и т. п., строит новые органы психики, изменяя работу и структуру психич. функций. В развитии произвольного действия В. выделял три этапа: интерпсихический (взрослый говорит – ребёнок выполняет), экстрапсихический (ребёнок говорит сам себе), интрапсихический (ребёнок планирует действие, опосредуя мышление речью). С помощью инструментального метода им было изучено развитие счёта, исследованы память (А. Н. Леонтьев), понятия (Л. С. Сахаров).

В работе «Исторический смысл психологического кризиса» (1927) В. утверждал возможность построения

психологии, рассматривающей развитие психики как естественно-историч. процесс. Анализ роли орудий в филогенезе и онтогенезе был дан в книге В. и А. Р. Лурии «Этюды по истории поведения» (1930). Принципы социогенеза и системности легли в основу изучения развития психич. функций («История развития высших психических функций», 1931; «Педология подростка», 1931, и др.), а также разработки методов диагностики в возрастной психологии, педологии и дефектологии («Проблема возраста», 1932–34, и др.). В. рассматривает развитие как ряд качественных преобразований, в процессе которых изменяются не столько отд. функции, сколько межфункциональные связи, возникают новые группировки функций – «психологич. системы» (синтез восприятия и речевой функции и др.). Появление «новообразований», характеризующихся новыми функциональными отношениями, не приводит к исчезновению более ранних форм, сосуществующих с новыми. Отвергая механич. причинность в объяснении развития, В. предлагал рассматривать развитие по аналогии с процессом борьбы за существование в биологич. эволюции как взаимодействие противоборствующих сил. Так, даже простой волевой акт при вставании с постели утром содержит драму-диалог между «взрослым Я» («надо встать») и «Я-ребёнком» («не хочется»), заканчивающуюся переходом на экстрапсихологич. уровень действия (счёт: «раз – два – три») и целостным ответом («на три – подъём»). Внутренние роли, возникшие из внешних, противоборствуют подобно старым и новым формам развития.

В каждом возрасте «социальные ситуации развития» ребёнка, его отношения со средой уникальны – среда по-разному представлена для неговорящего и говорящего ребёнка и т. п. В. предложил различать уровень актуального развития (то, что ребёнок может сделать сам) и зону ближайшего развития (то, что он может сделать с помощью старших). Для анализа нарушений высших психич. функций или отклонений их развития В. предложил различать первичный дефект, прямо обусловленный пострадавшим компонентом системы, его вторичные системные следствия и компенсаторные перестройки. Системный анализ нарушений позволил подойти к классификации нарушений высших психич. функций и отклонений в их развитии и стал основой для разработки эффективных восстановительных и коррекционных методов.

В работе «Мышление и речь» (1934) В. рассматривает живое осмысленное слово как «микрокосм человеческого сознания», выделяет значение слова и смысл как «клеточки» анализа, сохраняющие свойства целого – речевого мышления. Ступени развития значений (синкрет, комплекс, псевдопонятие, понятие) определяют возможности мышления человека. У ребёнка понятия лишены иерархич. отношений и разграничены лишь по предметной отнесённости, в результате господствует логика действия и ассоциативное мышление. Вместе с усваиваемой в процессе школьного образования системой понятий становятся возможными теоретич. связи, преобразующие мышление и организацию практич. деятельности.

В последние годы жизни В. обратился к переживанию, смыслу слова как единицам анализа индивидуального сознания, опосредующим восприятие и влияние среды («Кризис семи лет», 1932–1934). Через анализ «движения смыслов» В. раскрывает процесс «движения от мысли к слову» через стадию внутренней речи, формулирует принцип единства аффекта (эмоциональной сферы) и интеллекта. Смысл содержит в себе в свёрнутом виде как мысль, так и её мотивы. В речевой драме общения смысл, благодаря связи с мотивационной сферой, эмоционально окрашивает восприятие слов собеседника и ответ ему.

Последние работы В. – «Психология и учение о локализации психических функций» (1934) и «Проблема развития и распада высших психических функций» (1934) положили начало нейропсихологии в России. Работы В. получили всемирное признание и стали фундаментом культурно-исторической психологии.

Литература

Соч.: Собр. соч.: В 6 т. М., 1982–1984; Лекции по педологии. Ижевск, 1996; Письма к ученикам и соратникам // Вестник МГУ. Серия Психология. 2004. №3.

Лит.: Wertsch J. V. *Vygotsky and the social formation of mind*. Camb. (Mass.), 1985; Пузырей А. А. Культурно-историческая теория Л. С. Выготского и современная психология. М., 1986; Kozulin A. *Vygotsky's psychology: a biography of ideas*. N. Y.; L., 1990; Veer R. van der, Valsiner J. *Understanding Vygotsky*. Oxf., 1991; Ярошевский М. Г. *Л. Выготский: в поисках новой психологии*. СПб., 1993; Выгодская Г. Л., Лифанова Т. М. *Л. С. Выготский*. М., 1996; Мещеряков Б. Г. *Логико-семантический анализ концепции Л. С. Выготского*. Самара, 1998; *Vygotsky's educational theory in cultural context* / Ed. A. Kozulin a. o. Camb., 2003. См. также лит. при ст. Культурно-историческая психология.